

---

УДК 330.341.42

ББК 65.207

К 73

**Ю.В. Котенко**

*Аспирант Кубанского государственного технологического университета,  
г. Краснодар. Тел.: (918) 483 96 66.*

## **Принципы и стратегия формирования инфраструктурной платформы развития человеческого фактора на мезо-уровне (Рецензирована)**

**Аннотация.** Процесс интенсивного развития человеческого фактора на мезо-уровне предполагает формирование качественно новой инфраструктурной платформы, обеспечивающей поддержку основных потребностей данного фактора. В данном случае недостаточно использовать возможности существующей территориальной инфраструктуры современной России. В статье представлены принципы и стратегия формирования инфраструктурной платформы развития человеческого фактора региона.

**Ключевые слова:** человеческий фактор; стратегия; принципы; инфраструктурная платформа; мезо-уровень.

**Yu. V. Kotenko**

*Post-graduate student of the Kuban State University of Technology, Krasnodar,  
Ph. +7(918)4839666.*

## **The principles and formation strategy of an infrastructure platform for development of human factor at mezzo level**

**Abstract:** The process of intensive development of a human factor at mezzo level assumes formation of qualitatively new infrastructure platform providing support of basic needs of this factor. In this case it is insufficient to use possibilities of existing territorial infrastructure of modern Russia. This paper presents the principles and formation strategy of an infrastructure platform for development of a human factor of the region.

**Keywords:** human factor; strategy; principles; infrastructure platform; mezzo level.

На мезо-уровне экономики современной России формируются качественно новые конкурентные преимущества, которые будут востребованы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, в том числе преимущества, относящиеся к сфере развития человеческого фактора. Сохраняющийся потенциал отечественного образования и исторические традиции России позволяют рассчитывать на переориентацию национальной экономики в направлении предоставления интеллектуальных услуг. Однако на мезо-уровне для такой переориентации необходимы многие условия, в том числе — новая инфраструктурная платформа поддержки развития человеческого фактора. Уточним содержание данного понятия.

В современной экономической литературе утвердилось представление об инфраструктуре как некоторой совокупности опорных по отношению к исследуемому процессу элементов: сооружений, хозяйственных систем и служб, необходимых для продуктивного функционирования данного процесса и подкрепляющих функционально связанные друг с другом виды хозяйственной деятельности [1].

Однако данное представление нуждается в существенной коррекции, в особенности применительно к исследованию человеческого фактора. Прежде всего, выделим системный характер указанного явления: инфраструктура региона, например, скрепляет отдельно позиционированные элементы

территориального хозяйственного процесса в целостную систему регионального воспроизводства, подводит под указанный процесс прочное основание, фиксирует его устойчивые взаимосвязи, становится необходимой платформой территориальной экономики. При этом инфраструктура сращивается с соответствующим технологическим базисом регионального воспроизводства, образуя его необходимый каркас. Не удивительно, что разрушение индустриального базиса во многих регионах современной России обернулось и деструкцией территориальной инфраструктуры, которая потеряла свое второе «я» и источник своего формирования и развития. При этом действует правило: чем больше разрушен индустриальный базис экономической системы региона, тем выше уровень деструкции территориальной инфраструктуры. Данную связь легко проследить на примере регионов СКФО [2].

Инфраструктура развития человеческого фактора призвана соответствовать природе того процесса, который она поддерживает и стабилизирует в качестве необходимой ему платформы. Данное обстоятельство означает, что такая инфраструктура обладает рядом встроенных и институционально закрепленных ограничений [3], среди которых правомерно выделить:

- правовые и традиционные ограничения;
- отбор форм контрактов, позволяющий обеспечить социальную ориентацию рынка соответствующих инфраструктурных услуг;
- поддержку социально ориентированных типов экономического поведения субъектов, имеющих отношение к инфраструктуре развития человеческого фактора.

В советский период развития сложилось довольно устойчивое представление о составе инфраструктуры развития человеческого фактора (или социальной инфраструктуры). При наличии некоторых разночтений в ее состав правомерно включить сооружения, хозяйственные системы и службы, обеспечивающие следующие группы

потребностей развития человеческого фактора:

- потребности в воспитании и образовании;
- потребности в защите здоровья и воспроизводстве потенциала здоровья;
- потребности доступа к культурным благам;
- потребности в общественных коммуникациях;
- потребности в досуге и познании мира.

Отметим, что приведенные группы потребностей отражают переплетение хозяйственных и социальных связей: неслучайно инфраструктура развития человеческого фактора должны быть отнесена к социальной экономике [4].

Состав данной инфраструктуры и ее функциональное назначение не остаются неизменными, отражая объективные перемены в общественно-хозяйственной жизни. Наиболее значительные изменения здесь происходят в обеспечении такой группы потребностей, как потребности в общественных коммуникациях. Отталкиваясь от классического представления У. Изарда об экономической системе региона, выделим те существенные перемены, которые постиндустриальные преобразования обуславливают в функциях инфраструктуры развития человеческого фактора [5]. В частности, становление экономики знаний инициирует появление следующих новых функций указанной инфраструктуры:

- функции обеспечения преобразований способа организации человеческого фактора во внутренней среде региона, которая подкрепляет в инфраструктурном отношении складывающиеся системные локализации данного фактора, что обеспечивает для региона соответствующие конкурентные преимущества и создает условия для притока в регион человеческого фактора;
- функции обеспечения качественно новых видов социальной коммуникации, которая поддерживает развитие технологий, организационных механизмов и каналов общественных связей между жителями данного региона и жителями иных территорий; отметим,

---

что данная функция реализуется в соответствии с конфигурацией человеческого фактора, объекты инфраструктуры в данном случае обеспечивают связи между устойчивыми локализациями человеческого фактора;

— функции системной защиты человеческого фактора, то есть защиты населения, коллективных форм общности и социальной среды региона; реализация данной функции предполагает согласование интересов собственников отдельных элементов инфраструктуры развития человеческого фактора, включение ее в системное развитие территории, а также формирование соответствующего системного компонента региональной экономической политики.

Учитывая приведенные выше положения, сформулируем принципы формирования инфраструктурной платформы развития человеческого фактора на мезо-уровне:

— ответственность региона за системное развитие инфраструктуры человеческого фактора, преодоление возникающих в данном отношении разрывов;

— вовлечение объектов инфраструктуры развития человеческого фактора в формирование конкурентных преимуществ данного региона, в частности, — в наращивание привлекательности территории для постоянного проживания;

— ориентация территориальной инфраструктуры развития человеческого фактора на инновационный тип регионального воспроизводства, отказ от инерционной траектории развития данного фактора;

— представление услуг инфраструктуры развития человеческого фактора в качестве эффективного инструмента согласования интересов;

— участие потребителей услуг инфраструктуры развития человеческого фактора в формировании совокупного регионального заказа на данные услуги;

— вклад инфраструктуры развития человеческого фактора в развитие общей территориальной инфраструктуры [6].

Эффективное функционирование инфраструктуры развития человеческого фактора региона означает интеграцию элементов и сервисных результатов деятельности данной инфраструктуры в единый процесс воспроизводства системы региональных социально-экономических отношений, что предполагает реализацию следующего алгоритма:

— учет потребностей развития человеческого фактора территории;

— проектирование и планирование новых элементов инфраструктуры развития человеческого фактора, необходимой для обеспечения указанных потребностей;

— инвестирование капитала, необходимого для формирования новых элементов территориальной инфраструктуры развития человеческого фактора;

— разработка технологий оказания соответствующих инфраструктурных услуг человеческому фактору территории;

— маркетинг вновь предлагаемых инфраструктурных услуг;

— контроль результатов деятельности инфраструктуры развития человеческого фактора — параметров развития данного фактора во внутренней среде.

Существенное значение имеет выбор корректной стратегии формирования инфраструктуры развития человеческого фактора. Представляется, что с учетом природы исследуемого объекта в данном процессе востребована стратегия, обеспечивающая системный характер развития человеческого фактора и фокусирование указанного процесса на приоритетных потребностях становления новой экономики знаний [7]. Данное обстоятельство позволяет предложить в качестве эффективной стратегии формирования инфраструктуры развития человеческого фактора региона стратегию фокусированной интеграции. Фокусирование на приоритетных потребностях развития человеческого фактора означает применение к данному процессу известных принципов «решетки интеллектуальных моделей» [8]:

— выход специалиста в области формирования инфраструктуры далеко за пределы собственно инфраструктурных проблем, освоение им гораздо более широкого поля знаний, включая знания, востребованные для развития креативного потенциала людей (физику, математику, психологию, инженерные и гуманитарные науки и др.);

— соединение специфических эвристических потенциалов каждой из названных областей в эффективные познавательные комбинации, позволяющие извлечь синергетический эффект, то есть получить прирост потенциала человеческого фактора более высоко-

го порядка, нежели предшествующие приросты;

— создание прочного интеллектуального основания (некоторой общей решетки интеллектуальных моделей) для принятия собственно инфраструктурных (и не только инфраструктурных) решений, которое востребовано современным хозяйственным процессом на мезо-уровне;

— накопление вариантов указанной решетки моделей и их последовательная апробация в формировании инфраструктуры развития человеческого фактора превращают рассматриваемое взаимодействие в развивающийся процесс экономики знаний.

#### Примечания:

1. Натхо И.Ю., Макачук Н.М. Субрегиональный компонент модернизации экономической системы региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. №3.
2. Ермоленко А.А. Потерянное пространство России // Научная мысль Кавказа. 2012. №4.
3. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. М.: УРСС, 2003.
5. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966.
6. Гончаренко В.А. Принципы развития социальной инфраструктуры вертикально интегрированной корпорации // Научная мысль Кавказа. 2006. №3.
7. Касьянова В.Е. Государственно-частное партнерство как инструмент развития специальной инфраструктуры сферы образовательных услуг в условиях модернизации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. №3.
8. Хэгстром Р. Инвестирование. Последнее свободное искусство. М.: Олимп-Бизнес, 2005.

#### References:

1. Natkho I.Yu., Makarchuk N.M. Subregional component of modernization of economic system of the region // Bull. Adyghe State University. Economics. 2011. No. 3.
2. Ermolenko A.A. The lost space of Russia // Scientific Thought of the Caucasus. 2012. No. 4.
3. Williamson O. Economic Institutes of Capitalism. SPb.: Lenizdat, 1996.
4. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Theory of social and economic transformations. M.: URSS, 2003.
5. Izard U. Methods of the regional analysis: introduction in science about regions. M.: Progress, 1966.
6. Goncharenko V.A. Principles of development of social infrastructure of vertically integrated corporation // Scientific Thought of the Caucasus. 2006. No. 3.
7. Kasyanova V. E. State-private partnership as the instrument of development of special infrastructure of the sphere of educational services in the conditions of modernization // Bull. Adyghe State University. Economics. 2011. No. 3.
8. Hegstrom R. Investment. Last free art. M.: Olymp-Business, 2005.